

Годовой отчет сдан, и, поскольку все ударно потрудились, рабочее настроение сменилось ленью — каждый грезил лишь о скорейшем начале каникул.

Шэнь Лянь уже давно не ждал от Нового года ничего особенного. Раньше он навещал дом Чжоу, но в этом году в этом не было никакой нужды. А возвращаться в дом клана Шэнь и вовсе не хотелось: там наверняка не обошлось бы без колкостей со стороны той самой матери с сыном.

Как раз на годовом собрании объявили, что за успешное завершение проекта по искусственному интеллекту Корпорация Шэнь поощрит команду Шэнь Ляня денежной премией и оплачиваемой поездкой за границу. Как сторона-заказчик, Корпорация Шэнь выделила восемь мест, пригласив в том числе руководителей проектов компаний-партнеров.

Даты выпали на новогодние праздники, что было не совсем удобно, поэтому несколько коллег вежливо отказались. Из четырех мест, отведенных команде Шэнь Ляня, оставшиеся три он отдал семье управляющего Линя.

Однако, когда пришел список участников от компаний Лу и Оунин, Шэнь Лянь опешил.

— Что?! Ты собираешься в Таиланд вместе со старым хрычом и Су Цзыжанем?!

Голос Чу Ханя был таким громким, что, казалось, вот-вот проломит стены. Шэнь Лянь с раздражением махнул рукой, призывая его говорить тише:

— Неверно выразился, там будут и другие люди.

— Ха, — Чу Хань насмешливо хмыкнул и язвительно добавил: — Да какая разница, кто там еще будет... А, нет, погоди, а этот парень Лу Монань там с какого перепугу?

— Откуда мне знать.

Шэнь Лянь, вытянув ноги и подперев голову рукой, лениво закурил. Вид у него был довольно бесшабашный.

Они с Чу Ханем были близкими друзьями, и сегодня Шэнь Лянь заглянул к нему поздравить с наступающим, ведь в ближайшие полмесяца его не будет в городе А. После того как все формальности с поздравлениями в доме семьи Чу были соблюдены, Чу Хань вытащил его на шашлыки. Удивительно: дома у него личный повар готовит деликатесы, а его тянет на уличный фастфуд.

Больше всего Чу Хань любил жареный лук-порей и тофу. Для него сочетание этих двух продуктов на огне — вершина гастрономического блаженства. Шэнь Лянь не разделял этого странного пристрастия, но проявлял должное уважение. Перед ним стояли тарелки с готовыми

шашлычками, но он к ним не притронулся, ограничившись лишь сигаретой и бокалом вина.

Эта шашлычная была довольно известной. В первой половине года владелец даже открыл полноценное кафе, но бизнес пошел хуже, и он снова вернулся к уличному лотку. Как ни странно, дела сразу пошли в гору.

Чем ближе к концу года, тем больше было клиентов. Шэнь Лянь и Чу Хань, натянув кепки, скрывались в толпе. В тот момент, когда Чу Хань опустил голову, чтобы съесть кусочек, Шэнь Лянь поднял взгляд и увидел до боли знакомый силуэт.

Действительно, лишь отдаленно знакомый...

— Слушай, а Лу Монань этот — странный тип. Как только ты развелся, он вдруг решил с тобой сблизиться. Не сговорился ли он со старым хрычом? Будь осторожнее.

Чу Хань уже вовсю выстраивал в голове сценарии бизнес-триллеров. Он прикинул: если Оунин и компания Лу объединятся, они вполне могут поглотить Корпорацию Шэнь. От этой мысли его пробрала дрожь. Хотя Шэнь Лянь был не особо привязан к корпорации, если все обернется именно так, ему будет очень больно.

— Шэнь Лянь, ты... ты на что смотришь?

Чу Хань, с губами, перепачканными маслом, проследил за взглядом друга, но ничего подозрительного не заметил. Он постукал палочками по бокалу:

— Ты что, замороженный? Куда ты уставился?

Шэнь Лянь, вырванный из раздумий звоном стекла, моргнул. Он еще секунду не хотел отводить взгляд, но все же тихо произнес:

— Кажется, я видел Су Цзыжана.

Сказав это, он снова бросил взгляд вдаль и как раз успел заметить, как мужчина, сидевший слева от Су Цзыжана, протянул руку, словно желая коснуться его лица, но Су Цзыжань его оттолкнул. Почему этот незаконченный жест показался ему таким двусмысленным?

— Где, где, где?!

Чу Хань резко обернулся, да так громко, что Шэнь Лянь вздрогнул и сердито на него посмотрел:

— Тсс! Не оглядывайся.

— Что происходит? Почему так подозрительно?

— Тсс!

Шэнь Ляню было не до объяснений. Он потянул край кепки ниже и сквозь щель наблюдал, как Су Цзыжань с тем мужчиной встали и направились к выходу.

— Это тот белолицый? Ты не ошибся? Разве он не должен быть со старым хрычом?

Чу Хань видел Су Цзыжаня только на паре фотографий, вживую он бы его вряд ли узнал. Шэнь Лянь нахмурился. На мгновение у него возникло желание последовать за ними, чтобы узнать, что их связывает, но тут же он одернул себя, посчитав это нелепостью.

Неужели один двусмысленный жест заставил его видеть заговоры? У Су Цзыжаня есть Чжоу Цзинчэнь, как он может крутить шашни с кем-то еще?

По дороге домой Шэнь Лянь молчал, а вот Чу Ханя распирало любопытство.

— Ты точно не ошибся? Это был Су Цзыжань с каким-то другим кобелем? Неужели старый хрыч с ним плохо обращается? Смелости ему не занимать, прямо у него под носом такое вытворять! Эй, что думаешь делать?

Шэнь Лянь промолчал.

Слушая этого парня, он и сам начал сомневаться, а не было ли там чего-то подозрительного.

— Следи за дорогой, а? — вздохнул Шэнь Лянь.

На улицах машин почти не осталось — многие уже уехали по домам к семьям. Дорога была свободной, ехать — одно удовольствие.

— Сомневаешься в моем мастерстве? — фыркнул Чу Хань.

Шэнь Лянь лишь усмехнулся и через некоторое время тихо добавил:

— Не болтай лишнего. Может, все совсем не так, как ты себе придумал.

Чу Хань скривил губы:

— Болтать я не буду, но у меня предчувствие, что этот цветочек совсем не так прост.

Шэнь Лянь не знал, о чем именно он думает, но, зная Чу Ханя с детства, догадывался, что покоя ему теперь не видать.

— Твоя сложная натура всегда ищет подвох там, где его нет. Ладно, проехали. Пусть делают что хотят.

— О-о, наш Лянь-Лянь прозрел!

В салоне раздался залиvistый смех Чу Ханя. Шэнь Лянь с пренебрежением взглянул на него и перевел взгляд на окно. Деревья вдоль дороги были украшены гирляндами — праздник уже на пороге, а ему, одинокому, совсем не весело.

Чу Хань, услышав слова Шэнь Ляня, сначала подумал, что тот готов к решительным действиям — ведь если Су Цзыжань действительно посмел обмануть Чжоу Цзинчэня, последствия будут плачевными. Но, подумав еще раз, он решил, что это маловероятно. Кто в здравом уме, находясь рядом с таким человеком, как Чжоу, будет искать приключений на стороне?

Как бы то ни было, отношение Шэнь Ляня радовало: он отпустил прошлое быстрее, чем ожидалось. Хотя, несмотря на развод, их судьбы все еще были переплетены — в этом кругу невозможно полностью разойтись, как две параллельные прямые.

Шэнь Сяньдэ, конечно, был против того, чтобы Шэнь Лянь не праздновал Новый год дома. Он был консерватором, к тому же, теперь, когда Шэнь Лянь стал публичной фигурой, он не хотел, чтобы за спиной судачили о его несправедливости к сыну. Но Шэнь Лянь, сославшись на плотный график, отказался. Все же за день до вылета в Таиланд он вернулся, чтобы зажечь благовония в память о матери.

Шэнь Сяньдэ поймал его и завел в кабинет, приняв вид строгого отца.

— Слышал, Чжоу Цзинчэнь и Лу Монань тоже летят?

Он был председателем корпорации, неудивительно, что он знал об этом. Шэнь Лянь равнодушно кивнул:

— Похоже, что так.

Брови Шэнь Сяньдэ сошлись на переносице.

— Что ты об этом думаешь? Вы все еще общаетесь?

Шэнь Лянь больше всего раздражали вопросы о Чжоу Цзинчэне, особенно от этого отца, который никогда не выполнял свои обязанности. На его лице промелькнуло нескрываемое раздражение.

— А что я должен думать? Если мы и общаемся, то только по работе.

Шэнь Сяньдэ, привыкший к другому тону, сначала хотел вспылить, но, глядя на сына, который в последние годы стал ему даже нравиться, смягчился.

— Ладно, о личном не спрашиваю. Но в следующем году я не позволю тебе искать отговорки.

Шэнь Лянь удивился такой покладистости, но обещать ничего не стал:

— Посмотрим.

Шэнь Сяньдэ не знал, что еще сказать. В кабинете повисла тишина. Шэнь Лянь не выдержал и минуты, отряхнул брюки и собрался уходить. Уходя, он бросил взгляд на обстановку: кабинет в китайском стиле, мебель из сандалового дерева с изысканной резьбой — все в духе старика.

— Шэнь Лянь.

Шэнь Сяньдэ смотрел на профиль сына, и в памяти всплыл образ бывшей жены. Столько лет прошло, а при мысли о ней на душе до сих пор тяжело.

Шэнь Лянь обернулся, вопросительно приподняв бровь. Этот жест был так похож на мамин.

Шэнь Сяньдэ, встретившись с ним взглядом, дрогнул:

— Столько лет прошло, а я так и не услышал от тебя того самого слова.

Какого слова? Отец?

Сердце Шэнь Ляня болезненно сжалось. Он ответил честно:

— У меня язык не повернется.

Лицо Шэнь Сяньдэ вытянулось, взгляд потух.

— Как бы то ни было, это твой дом.

Шэнь Лянь не хотел продолжать этот бессмысленный спор. Усмехнувшись, он широким шагом вышел из кабинета и покинул усадьбу Луюань.

Самолет летел прямым рейсом из города А. Билеты оформлял административный отдел, поэтому все восемь человек летели одним бортом. Как ответственный за проект от Корпорации Шэнь, Шэнь Лянь был вынужден взять на себя координацию. С семьей Линя, Лу Монанем и его помощником проблем не возникло, а вот Чжоу Цзинчэня и Су Цзыжана он перепоручил управляющему Линю.

Лу Монань, который только и искал повода, ухватился за эту возможность. Чжоу Цзинчэнь, узнав, что Лу согласится, неожиданно для самого себя решил взять Су Цзыжана.

Лу Монань, узнав об этом, пришел в ярость. Он не понимал, что творится в голове у Чжоу. Он намекал ему отказаться от поездки, но чем больше Лу препятствовал, тем упрямее становился Чжоу, и тем сильнее росло его недовольство.

— Не беспокойся, мы не будем тебе мешать, — бросил Чжоу.

После этих слов Лу понял, что переубедить его невозможно. Он скрипел зубами от злости: как лучший друг мог так подставить в такой момент? И еще притащить Су Цзыжана — это что, попытка ударить Шэнь Ляня в самое сердце? Если так, то ему было жалко Шэнь Ляня.

Впрочем, его опасения были напрасны. Со дня сбора в аэропорту и до самого прилета Шэнь Лянь не уделял Чжоу и Су лишнего внимания.

После посадки в Бангкоке они пересели на рейс до Пхукета. Прибыли около четырех вечера. Солнце уже не палило, но все еще было по-летнему жарким. Элита бизнеса привыкла летать по всему миру, но у них редко выпадала возможность спокойно насладиться красотой пейзажа.

Шэнь Лянь отвел взгляд от бескрайнего моря, чувствуя легкость на душе. Он крепче сжал ручку чемодана, собираясь в отель.

— Давай я возьму.

— Давай я возьму.

Голос Лу Монаня раздался позади. Шэнь Лянь обернулся и увидел его сияющее лицо.

— Не нужно, брат Монань.

Он вежливо отказался, но Лу Монань решительно забрал у него чемодан. Спорить было бесполезно, и Шэнь Лянь сдался. Он не понимал: у него же есть помощник, зачем ему таскать чужой чемодан?

В этот момент мимо них прошли Чжоу Цзинчэнь и Су Цзыжань. Они слышали каждое слово: Чжоу помрачнел, а на лице Су отразилось недоумение.

— Цзинчэнь... — Су Цзыжань подошел ближе и поравнялся с ним. Он поднял голову, желая что-то сказать, но запнулся.

Несколько дней назад этот мужчина внезапно сообщил, что они едут в Таиланд. Сначала Су был на седьмом небе от счастья, но на следующий день узнал, как была организована эта поездка. Почему Шэнь Лянь преследует их повсюду?

После развода Су был уверен, что с прошлым покончено, но человек предполагает, а судьба располагает. Хотя личных отношений не осталось, работа свела их снова. И отношение Чжоу Цзинчэня стало еще более непредсказуемым.

Говорят, начинаешь ценить, когда теряешь. Су не хотел верить, что это про них, но раньше он мог с уверенностью сказать, что Чжоу не испытывает к Шэнь Ляню ничего, а теперь он не был так уверен. По крайней мере, он чувствовал, что Чжоу испытывает перед ним вину.

— М? — Чжоу Цзинчэнь посмотрел на него мягким взглядом, стараясь отбросить мысли о тех двоих позади.

— Господин Лу и Шэнь Лянь... Мне кажется, господин Лу очень хорошо относится к Шэнь Ляню.

Он не решился сказать прямо, но Чжоу все понял, хотя предпочел притвориться глупым.

— Да, они старые друзья с детства.

Су Цзыжань удивленно выдохнул. Шэнь Лянь и Лу Монань знакомы с детства? Впервые об этом слышит. Он, конечно, навел справки о жизни Чжоу за последние годы, знал о Лу Монане, но никогда не слышал, чтобы тот был близок с Шэнь Лянем.

Как же везет Шэнь Ляню: и происхождение хорошее, и в любой круг вхож. Су завидовал, но был неглуп: зависть делу не поможет. Ему нужно просто полностью вернуть Чжоу Цзинчэня —

в конечном счете Шэнь Лянь все равно проиграет.

Они заселились в двухэтажную виллу. Четыре комнаты, на крыше открытый бассейн с видом на пляж. После того как семья Линя заняла одну комнату, осталось три. Пять человек, по двое в комнате.

Праздники — горячий сезон, мест почти не было, поэтому Шэнь Лянь принял решение: Чжоу и Су — в одной, Лу с помощником — в другой, а он сам — в третьей.

— Есть возражения по поводу расселения? — спросил он, стоя перед винтовой лестницей.

Су Цзыжань невольно посмотрел на Чжоу, но тот не сводил глаз с Шэнь Ляня. В груди Чжоу было тяжело. Он не ожидал, что Шэнь Лянь так спокойно предложит им с Су одну комнату.

— Возражений нет, — холодно ответил Чжоу.

Шэнь Лянь сжал пальцы и тихо ответил:

— Хорошо.

Когда он перевел взгляд на Лу Монаня, на лице не осталось никаких эмоций.

— У меня, кажется, есть проблема, — Лу поднял руку, как школьник. Его жест был комичным, но не лишал его природного обаяния. Он указал на своего помощника: — Мы жили вместе в командировках, и этот парень скрипит зубами. У меня чуткий сон, я не смогу с ним жить.

Помощник Сяо Чэнь ошарашенно захлопал глазами, не смея возразить. Чжоу Цзинчэнь, до этого опустивший голову, напрягся. Он прекрасно понимал, к чему клонит Лу. Тот просто хочет жить с Шэнь Лянем!

Шэнь Лянь нахмурился, потер виски и через пару секунд сказал:

— Тогда я буду жить с Сяо Чэнем, а вы, брат Монань, отдыхайте в одиночестве.

Лу Монань: «...»

Он этого не планировал!

Отказываться было неловко, и он бросил взгляд на помощника. Сяо Чэнь, поняв намек, покраснел и пробормотал:

— Господин Шэнь, лучше я буду один. Я не только зубами скриплю, но и храплю... С кем бы я ни спал, всем мешаю.

«С кем бы я ни спал...» — Шэнь Лянь слегка кашлянул и невозмутимо ответил:

— Ничего страшного. У меня крепкий сон, вы мне не мешаете.

Честно говоря, он соврал, но жить в одной комнате с Лу Монанем было еще более неловко. Он до сих пор не мог понять, почему Лу так резко сменил холодность на такую навязчивость.

В итоге все решилось: Лу Монань остался один в комнате. Он подумал, что это даже к лучшему — хорошее требует терпения.

Все разошлись по комнатам, а к ужину вновь собрались в гостиной. Шэнь Лянь планировал, что каждый будет отдыхать как хочет, но в такой компании — с руководством и коллегами — разделяться было неудобно.

Шэнь Лянь заранее составил план и выбрал популярный ресторан. Однако еда оказалась слишком специфичной — местная тайская кухня, Чжоу и остальные не оценили. К тому же, двухлетняя дочь управляющего Линя не могла есть острую пищу.

Видя, как мучается ребенок, Шэнь Лянь решил купить продукты и приготовить ужин на вилле. Семья Линя ушла раньше, чтобы уложить ребенка, а Шэнь Лянь вызвался сходить за покупками.

Лу Монань предложил составить компанию, и Шэнь Лянь, не раздумывая, согласился.

<http://bllate.org/book/22299/2335104>